

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 August 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом
по сообщению № 2357/2014 в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А. (представлен адвокатом Джозефом В. Алленом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	А.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	17 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 17 марта 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	30 марта 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация автора в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность; приемлемость – <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	права иностранцев – высылка иностранцев; невозвращение; статус беженца; право на жизнь; пытки; справедливое судебное разбирательство

* Принято Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-11836 (R) 071116 081116

* 1 6 1 1 8 3 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 13 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

1.1 Автор сообщения является А., афганский гражданин, родившийся 7 февраля 1987 года и в настоящее время проживающий в Дании. Он депортируется после отклонения его ходатайства о предоставлении статуса беженца в Дании. Он утверждает, что, выслав его в Афганистан, государство-участник нарушит его права, предусмотренные в статьях 6, 7, 13 и 14 Пакта. Первый Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 17 марта 2014 года Комитет в соответствии с правилами 92 и 97 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора в Афганистан до тех пор, пока Комитет будет рассматривать соответствующее сообщение. 4 ноября 2014 года Комитет удовлетворил просьбу государства-участника отменить временные меры. Автор по-прежнему находится в Дании.

Факты в изложении автора

2.1 Отец автора купил имущество у человека по имени К. Вскоре после этой сделки К. умер в результате болезни. После этого три родственника К., включая человека по имени С., подошли к отцу автора, с тем чтобы потребовать вернуть им имущество. Между семьей автора и родственниками К. началась драка. В ходе драки брат автора убил С. Автор, его отец и брат бежали из дома и остановились у друга семьи. Для того чтобы разрешить этот земельный спор, они приняли решение отдать братьям К. купленное имущество. Кроме того, они решили отдать братьям К. одну из девушек, входивших в состав их семьи. Однако когда они ехали на встречу с семьей К. для того, чтобы обсудить этот вариант урегулирования, они столкнулись с братьями К., которые открыли по ним огонь и убили отца и брата автора.

2.2 Опасаясь, что братья К. убьют его, с тем чтобы он не мог дать против них показания и они могли сохранить имущество, автор бежал из Афганистана. Его жена до сих пор находится в Афганистане; детей у супругов нет.

2.3 Автор исчерпал внутренние средства правовой защиты в Дании. Его апелляция на отрицательное решение в отношении убежища была отклонена 13 января 2014 года Апелляционной комиссией по делам беженцев. Это решение является окончательным и не может быть обжаловано в датских судах. Просьба автора возобновить процедуру предоставления убежища была отклонена 17 марта 2014 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушит его права, закрепленные в статьях 6, 7 и 14 Пакта в случае его насильственной высылки в Афганистан, где, как он опасается, его убьют братья К., которые убили отца и брата автора в результате земельного спора. Ни Иммиграционная служба Дании, ни Апелляционная комиссия по делам беженцев не провели надлежащего рассле-

дования с целью установления наличия серьезного риска нанесения вреда или причинения смерти автору в случае его возвращения в Афганистан¹.

3.2 В нарушение статьи 14 Пакта государство-участник планировало депортировать автора в тот самый день, когда Апелляционная комиссия по делам беженцев вынесла свое отрицательное решение, прежде чем он смог направить сообщение Комитету. Когда он обратился с просьбой о возобновлении процедуры предоставления убежища, подготовка к его высылке не была приостановлена.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 17 сентября 2014 года государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев является независимым квазисудебным органом. Комиссия считается судом по смыслу директивы Совета Европейского союза о минимальных стандартах для процедур государств-участников по предоставлению и отмене статуса беженца². Дела рассматриваются Комиссией в составе пяти человек: одного судьи (являющегося председателем или заместителем председателя Комиссии), одного адвоката, одного сотрудника Министерства юстиции, одного сотрудника Министерства иностранных дел и одного члена, назначенного Датским советом по делам беженцев в качестве представителя организаций гражданского общества. Члены Комиссии, проработавшие два срока по четыре года, назначаться на должность повторно не могут. В соответствии с законом Дании об иностранцах члены Комиссии независимы и не подчиняются указаниям со стороны назначившего или выдвинувшего их кандидатуры органа. Комиссия принимает решения в письменной форме, и они не подлежат обжалованию; однако в соответствии с Конституцией Дании заявители могут подать апелляцию в суды общей юрисдикции, которые правомочны выносить решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции органов государственной власти. Как было установлено Верховным судом, возможность судов общей юрисдикции пересматривать решения Комиссии ограничена и касается лишь анализа вопросов права, включая любые несоответствия в обосновании принятого решения или незаконное использование дискреционных полномочий, в то время как оценка Комиссией представленных доказательств пересмотру не подлежит.

4.2 В соответствии с разделом 7 (1) Закона об иностранцах вид на жительство может быть предоставлен лицу, только если он подпадает под действие положений Конвенции о статусе беженцев. Для этой цели статья 1.А этой Конвенции была инкорпорирована в датское право. В соответствии с разделом 7 (2) Закона об иностранцах вид на жительство может быть представлен заявителю, рискующему подвергнуться смертной казни или пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию в стране его/ее происхождения. На практике Апелляционная комиссия по делам беженцев считает, что эти условия выполняются тогда, когда существуют конкретные и индивидуальные факторы, обосновывающие вероятность того, что данное лицо подвергнется такому реальному риску.

¹ Автор цитирует УВКБ, *Руководство УВКБ по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана* (6 августа 2013 года), стр. 68 (английский язык).

² Государство-участник цитирует статью 39 Директивы 2005/85/ЕС.

4.3 Решения Апелляционной комиссии по делам беженцев основываются на индивидуальной и конкретной оценке дела. Комиссия применяет менее высокий стандарт доказывания, когда заявитель является несовершеннолетним или имеет психическое расстройство или инвалидность. При оценке несогласующихся утверждений заявителя Комиссия принимает также во внимание культурные различия, возраст и состояние здоровья. Особое внимание уделяется неграмотным, жертвам пыток и лицам, подвергшимся сексуальному насилию. Заявления просителя убежища, касающиеся мотива поиска убежища, оцениваются в свете всех соответствующих доказательств, включая общую справочную информацию о положении и условиях в стране происхождения, в частности информацию о том, происходят ли там систематические грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека. Справочные доклады поступают из различных источников, включая Датский совет по делам беженцев, правительства других стран, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), организации «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч». Комиссия обязана по закону также принимать во внимание международные обязательства Дании при осуществлении своих полномочий согласно Закону об иностранцах. Для обеспечения того, чтобы она делала это, Комиссия и Иммиграционная служба Дании совместно подготовили ряд меморандумов, в которых подробно описывается международный режим правовой защиты для просителей убежища, формируемый, в частности, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенцией о правах человека) и Международным пактом о гражданских и политических правах. Комиссия принимает решения на основе этих меморандумов, которые постоянно обновляются.

4.4 Жалобы автора по статьям 6 и 7 Пакта явно недостаточно обоснованы, соответственно, являются неприемлемыми. Автору оказывал содействие в Апелляционной комиссии по делам беженцев его адвокат, и решения этой Комиссии были основаны на всестороннем и тщательном изучении письменных и устных доказательств по данному делу. При оценке достоверности утверждений автора Комиссия учла заявления и поведение автора на слушаниях в Комиссии наряду с другой информацией, имевшейся у нее по данному делу. Конкретно Комиссия пришла к выводу, что заявления автора являются недостаточно подробными, не выглядят как заявления, основанные на «личном опыте», и являются неправдоподобными в некоторых отношениях. Маловероятно, что братья К. не участвовали в имущественной сделке, хотя и, согласно автору, они знали о проходивших переговорах. Маловероятно также то, что автор напал на братьев К., даже несмотря на то, что они были обозлены и вооружены, и что, как утверждал автор, все боялись их по причине их связи с организованной преступностью. Более того, маловероятно, что братья К. не попытались навесить семью автора в его доме в течение того месяца, когда его семья находилась в Зари. Кроме того, автор сделал несколько не согласующихся друг с другом заявлений относительно следующего: количества ружей, использовавшихся в конфликте; кто ударил его прикладом ружья – С. или один из братьев К.; жили ли какие-либо другие люди в том доме в Зари, в котором они укрылись; кому принадлежал этот дом в Зари; находился ли К. в Индии или Пакистане; верно ли то, что братья приходили на участок один или два раза.

4.5 Кроме того, автор существенно дополнил свое описание ситуации в ходе рассмотрения дела в Комиссии. В частности, он упомянул на слушании в Комиссии, но не в Иммиграционной службе Дании о том, что договоренность о земельном участке предполагала предоставление его отцом братьям К. прида-

ного. Он заявил также на слушаниях в Иммиграционной службе, что братья К. искали его буквально в каждом доме, тогда как на слушаниях в Комиссии он заявил, что братья искали его в соседнем доме, где скрывался автор. Автор добавил также некоторые данные к своему заявлению относительно роли его брата в драке на земельном участке. В ходе собеседования с ним в Иммиграционной службе он заявил, что его брат присутствовал там на протяжении всего инцидента, тогда как на слушаниях в Комиссии он указал, что его брат сначала, когда началась драка, находился дома и появился на месте драки позднее. Комиссия, оценивая заявления автора, отметила, что он является неграмотным, говорит на особом диалекте и проходит медицинское лечение. Комиссия приняла также к сведению, что автор не является членом какого-либо политического или религиозного объединения или организации и не занимается никакой политической деятельностью.

4.6 Кроме того, Комиссия пришла к выводу, что документы, приложенные автором к его просьбе о возобновлении процедуры предоставления убежища, являются недостоверными. Документы были датированы январем 2014 года, когда Комиссия рассматривала ходатайство автора о предоставлении убежища. Комиссия отметила также, что согласно имевшимся справочным материалам в Афганистане можно было легко приобрести фальшивые документы, которые широко использовались³. В сочетании со своим заключением о том, что заявления автора являлись неправдоподобными и противоречивыми, Комиссия сделала вывод, что имеются основания полагать, что документы были сфабрикованы.

4.7 Автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа с целью добиться переоценки фактических обстоятельств его дела; он не представил никакой новой или конкретной информации о своем положении. По вышеупомянутым причинам автор не подвергнется опасности обращения, противоречащего статьям 6 или 7 Пакта, в случае его возвращения в Афганистан. Кроме того, аргумент автора по статье 14 Пакта является неприемлемым *ratione materiae*, потому что это положение не применяется к процедурам предоставления убежища. По упомянутым выше причинам сообщение в целом является беспредметным.

4.8 Что касается утверждений автора, что он не имел достаточной возможности представить сообщение до его намеченной высылки, то Комиссия приняла свое решение 13 января 2014 года, и автор мог сразу же после этого направить сообщение в Комитет. Однако он сделал это только 17 марта 2014 года – накануне его запланированного недобровольного возвращения. В его распоряжении было два месяца для подготовки этого сообщения. Комиссия приняла свое решение относительно просьбы адвоката о возобновлении процедуры только 17 марта 2014 года, поскольку она получает очень много таких просьб. Она рассматривает их как можно быстрее, стремясь по мере возможности вынести решение до любой недобровольной высылки.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своем представлении от 29 октября 2014 года автор утверждает, что государство-участник нарушило его права также по статье 13 Пакта. Процедура предоставления убежища в Дании имеет свои недостатки, в результате которых

³ Государство-участник ссылается на приведенную Комиссией выдержку из доклада миссии по установлению фактов, проведенной Иммиграционной службой Дании в Кабуле, который был озаглавлен «Country of origin information for use in the asylum determination process» (29 мая 2012 года).

нарушаются стандарты, установленные в статьях 13 и 14 Пакта. Отрицательные решения Комиссии не могут быть обжалованы в обычных судах, и Комиссии недостает многих атрибутов реальных судов. Например, ее совещания никогда не бывают открытыми для публики, а свидетели допускаются только при некоторых обстоятельствах. Кроме того, один из пяти членов Комиссии назначается Министром юстиции, и им обычно является сотрудник этого министерства; это вполне может приводить к коллизии интересов. Кроме того, используемым Иммиграционной службой Дании и Комиссией устным переводчикам не предъявляется каких-либо конкретных требований в плане качества перевода или лингвистического образования.

5.2 Отрицательные решения Комиссии в отношении достоверности являлись неверными с нескольких точек зрения. Хотя Совет счел невероятным то, что братья К. не были вовлечены в имущественную сделку в момент заключения соглашения, автор не мог знать причину их неучастия, и вполне вероятно братья позволили К. заключить сделку без письменного согласия. Комиссия пришла к выводу, что автор вряд ли мог напасть на одного из братьев К., поскольку братья были вооружены и известны своими связями с организованной преступностью. Однако автор просто «потерял рассудок» из-за охватившей его злобы, когда он столкнулся с непристойным поведением и сквернословием со стороны братьев. Братья К. нарушали неприкосновенность собственности его семьи и выдвигали несправедливые требования. Кроме того, хотя Комиссия сочла невероятным, чтобы братья К. не попытались прийти в дом к семье автора до того дня, когда они убили отца и брата автора, автор не может объяснить такого поведения братьев К. Братья К., возможно, поняли, что автор сбежал с места драки и оставил семейный дом. Хотя Комиссия пришла к выводу, что автор сделал несколько противоречивых заявлений относительно количества ружей, использовавшихся в конфликте, на самом деле было применено лишь одно ружье. Один раз автору показалось, что он видел ружье у своего брата; однако позднее он понял, что его брат просто завладел ружьем С. Хотя Комиссия отметила, что автор сделал противоречивые заявления относительно времени, которое прошло с момента имущественной сделки до инцидента, приведшего к смерти С., автор пояснил в ходе своего первого собеседования, что братья К. не востребовали бы земельный участок при жизни К., поскольку К. тогда был бы во всем виноват. Со дня смерти К. до дня смерти С. прошел месяц. Хотя Комиссия отметила, что автор внес существенные добавления к материалу, представленному им во время устного слушания, ему не было задано подробных вопросов до начала слушаний. Такие подробные вопросы логически привели к представлению более подробных ответов во время слушаний. И наконец, вывод Комиссии о том, что свидетельские показания автора не основаны на событиях, «пережитых им лично», не является результатом тщательной оценки, поскольку дача показаний длилась только полтора часа. В руководящих принципах оценки достоверности ходатайств о предоставлении убежища УВКБ указывает в качестве проблем географическую и культурную дистанцию⁴. Государству-участнику следует провести расследование для установления точности заявлений автора относительно земельного спора. Автор утверждает, что государство-участник могло бы провести такое расследование, поскольку он «не опасается властей в Афганистане».

5.3 Автор является неграмотным и представил датским властям доказательства в обоснование своих жалоб. В своих замечаниях государство-участник вы-

⁴ Автор цитирует УВКБ, *Beyond Proof: Credibility Assessment in EU Asylum Systems* (May 2013), p. 30.

разило новые озабоченности, о которых ничего не было сказано в ходе внутренних процедур (в отношении лиц, являвшихся собственниками дома в Зари и живших в нем, стран, посещенных им, и приблизительной даты появления брата автора в месте драки). Эти новые вопросы являются несущественными по сравнению с доскональным и подробным объяснением, данным автором в ходе его собеседования с Иммиграционной службой Дании. Кроме того, мелких противоречий вряд ли можно избежать.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своем представлении от 25 июня 2015 года государство-участник высказало мнение, что внутренние власти находятся в наилучшем положении в плане оценки фактов и достоверности показаний свидетелей, которых они имели возможность видеть, слышать и оценить⁵. Государство-участник повторяет свои доводы в отношении приемлемости и существа данного сообщения.

6.2 Жалоба автора по статье 13 Пакта явно недостаточно обоснована и, соответственно, является неприемлемой. Статья 13 не предоставляет права на судебное слушание. Правовая практика Комитета свидетельствует о том, что рассмотрение в административном порядке приказа о высылке само по себе не является нарушением статьи 13⁶. Что касается критического отношения автора к устным переводчикам, обслуживающим процедуры предоставления убежища, от которых не требуется удовлетворять конкретным образовательным требованиям, то Комиссия использует устных переводчиков, значащихся в списке утвержденных переводчиков, который ведет Национальная полиция Дании. В ходе процедур по предоставлению убежища просителям убежища предлагается заявлять о любых проблемах, возникающих у них в связи с устным переводом. В самом начале слушаний у заявителей и устных переводчиков спрашивают, понимают ли они друг друга. В конце каждого собеседования с Иммиграционной службой Дании заявителю зачитывается отчет о собеседовании, и на этом этапе он имеет возможность высказать свои замечания по содержанию отчета. На слушаниях в Комиссии заявитель обычно представлен адвокатом, который также имеет возможность высказать возражения против устного перевода. Таким образом, тот факт, что отдельные переводчики не обязаны соблюдать какие-то требования к образованию, не является нарушением права на справедливое судебное разбирательство. Компетенция устных переводчиков оценивается на индивидуальной основе, и, если устный перевод считается неадекватным, собеседование или слушание откладывается или вызывается другой устный переводчик. Как Иммиграционная служба, так и Комиссия считают «обеспечение высокого уровня устного перевода наивысшим приоритетом».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

⁵ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 2186/2012, *Г-н Х. и г-жа Х. против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 7.5; Европейский суд по правам человека, *Р.С. против Швеции*, жалоба № 41827/07, решение от 9 марта 2010 года, пункт 52.

⁶ Государство-участник цитирует сообщение № 58/1979, *Маруфиду против Швеции*, Соображения, принятые 9 апреля 1981 года.

7.2 Комитет отмечает, что согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола он удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает также, что автор, бесспорно, исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора, согласно которым братья, убившие отца и брата автора в результате земельного спора, подвергнуты пыткам или убьют его в Афганистане, с тем чтобы он не мог выступать в качестве свидетеля убийства и с целью незаконного захвата принадлежащего его семье имущества. Комитет далее принимает к сведению доводы автора относительно предполагаемых процедурных недостатков в системе предоставления убежища в Дании. Комитет принимает к сведению доводы государства-участника, согласно которым информация автора является недостаточно достоверной, а его жалобы по статьям 6, 7 и 13 Пакта явно недостаточно обоснованы и, соответственно, неприемлемы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в пункте 12 которого он ссылается на обязательство государства-участника не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также отметил, что опасность должна быть личной⁷ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований с целью установления реальной опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение дел с правами человека в стране происхождения автора⁸. Комитет напоминает, что по общему правилу именно органам государств-участников надлежит рассматривать факты и доказательства по делу, чтобы определить наличие угрозы, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или представляла собой ошибку либо отказ в правосудии⁹.

7.5 Комитет отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев после изучения письменных и устных показаний автора пришла к выводу, что его утверждение относительно опасности причинения ущерба, которая якобы будет исходить от родственников К. в Афганистане, является недостоверным. Комитет отмечает также, что опасения автора по поводу того, что он может быть убит или подвергнется пыткам, связаны с действиями частных лиц и что он не утверждал, что он установил связь с афганскими властями с целью защиты его от родственников К. и не разъяснил, почему он не сделал этого и не мог бы сделать это в будущем. Комитет отмечает также, что автор не представил инфор-

⁷ См., в частности, сообщения № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 7.3; и № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2.

⁸ См., в частности, сообщение № 2474/2014, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 7.3; и № 2366/2014, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 9.3.

⁹ См., в частности, сообщение № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 7.4.

мацию о документации, которую он приложил к своей просьбе о возобновлении процедуры предоставления убежища и которая сочтена недостоверной. Комитет считает, что, хотя автор не согласен с фактическими выводами властей государства-участника, имеющаяся в распоряжении Комитета информация не свидетельствует о том, что эти выводы являются очевидно необоснованными¹⁰. Кроме того, утверждения автора относительно независимости Комиссии и целостности процедур предоставления убежища в Дании носят общий характер и не доказывают того, что оценка его ходатайства о предоставлении убежища датскими властями была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии¹¹. Соответственно, жалобы автора по статьям 6, 7 и 13 Пакта являются недостаточно обоснованными и, соответственно, неприемлемыми¹².

7.6 Комитет далее принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому жалоба автора по статье 14 является неприемлемой *ratione materiae*, потому что это положение неприменимо к процедурам предоставления убежища. Комитет ссылается на свои решения, согласно которым процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а регулируются положениями статьи 13 Пакта¹³. В связи с этим Комитет считает, что жалоба автора по статье 14 является неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

7.7 Комитет, соответственно, постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

¹⁰ См. сообщение № 2351/2014, *Р.Г. и др. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2015 года, пункт 7.7.

¹¹ Там же, пункт 7.6.

¹² См., в частности, сообщения № 2351/2014, *Р.Г. и др. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2015 года, пункт 7.8; и № 2426/2014, *Н. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 2015 года, пункт 6.6.

¹³ См., в частности, сообщение № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 8.5.